

Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: проблемы и перспективы.

Научный руководитель – Крылова Наталья Евгеньевна

Акбашева Дина Рустемовна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: akbashevadina24@gmail.com

В судебной практике часто возникают проблемы квалификации преступлений, объективная сторона которых связана с необходимостью установления момента начала уголовно-правовой охраны жизни человека. Эта проблема является дискуссионной. Встречаются различные точки зрения: некоторые ученые считают, что таким моментом является начало дыхания через легкие, другие полагают, что этим моментом является момент зачатия. [1] Сотрудники кафедры эмбриологии биологического факультета МГУ пришли к интересным выводам, что жизнь человека начинается задолго до зачатия, то есть даже этот момент ставится ими под сомнение, поскольку при слиянии мужской и женской половых клеток происходит объединение генетического материала не только матери и отца, но и бабушек и дедушек человека и т.д. И в этом смысле жизнь человека на клеточном уровне существовала задолго до его рождения.

Поэтому, вопрос о том, когда начинается жизнь, даже с биологической точки зрения неоднозначен, и мы можем выйти за рамки биологии и углубиться в философию. Вряд ли юристам стоит рассуждать о решении таких проблем: наша задача - решить, с какого момента следует установить именно уголовно-правовую охрану жизни человека.

Законодательно момент начала жизни человека был закреплен в ч. 1 ст. 53 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» 2012 года. Моментом рождения ребенка признается момент отделения плода от организма матери посредством родов. Однако, стоит обратить внимание, что этот момент фиксируется для отношений, возникающих в сфере медицины: например, с какого момента ребенок становится пациентом. Данный момент не следует рассматривать как ключевой в уголовном праве. Мы должны исходить из положений ст. 106 УК. В ней говорится об убийстве матерью новорожденного ребенка во время или же сразу после родов. Уже в самой диспозиции нормы заложены противоречия - с одной стороны, речь идёт об убийстве новорождённого ребёнка, который с медицинской точки зрения является таковым только после полного изгнания из организма матери с признаками живорождения (легочное дыхание, сердцебиение, крик, произвольное сокращение мускулатуры и пр.) [2], а с другой стороны, жизнь охраняется уже во время родов, когда полного отделения от организма матери ещё не произошло.

Данные противоречия негативно сказываются на практике, в случае если ребенку были причинены тяжкий вред здоровью или смерть непосредственно в момент родов. Причем эти противоречия становятся особенно острыми, если вред рождающемуся ребенку был причинен другим лицом. Например, по одному из уголовных дел подсудимая М. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, поскольку не была проведена своевременная диагностика клинически узкого таза беременной женщины, не было произведено оперативное вмешательство, в связи с чем наступила внутриутробная гибель плода во время родов. Между тем, по другому делу подсудимая К. была обвинена в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, поскольку допустила асфиксию плода во процессе родов, в связи с которой плод скончался.

Другими словами, в первом случае, ребенок ещё не признавался самостоятельным организмом, и действия подсудимой были квалифицированы как причинение тяжкого вреда здоровью матери, а во втором случае, жизнь ребенка уже была поставлена под уголовно-правовую охрану в процессе родов. Объективная сторона одинакова - но, судя по этим приговорам, лица совершали посягательства на разные объекты, с чем трудно согласиться.

Возникают проблемы с охраной жизни ребенка в утробе. Сегодня причинение смерти плоду в организме не признается убийством, а лишь причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшей. На наш взгляд, это представляется неверным. Так, например, убийство беременной женщины признается квалифицированным убийством, т.е. законодатель исходит из того, что есть другая жизнь, пусть пока не развитая до конца. В ст. 82 УК РФ говорится об отсрочке наказания - здесь беременная женщина рассматривается наряду с женщиной, имеющей ребёнка до 14 лет. Поэтому, в уголовном законодательстве однозначно есть предпосылки для закрепления момента уголовно-правовой охраны жизни ребенка до его рождения. [3]

Определение этого момента важно при разграничении причинения тяжкого вреда здоровью или незаконного прерывания беременности с причинением смерти ещё не рождённому ребенку. Допустим такую ситуацию: женщина убила плод, который находился в утробе, на позднем сроке беременности. У плода уже сформировались мозг, нервная система (он чувствовал причиняемую боль) - но данное деяние не будет признаваться убийством. Осложняется дело, если такое действие осуществляет иное лицо. Например, мужчина вводит спицу в организм беременной женщины с целью причинить смерть плоду. Квалифицировать это как причинение тяжкого вреда здоровью женщине не совсем верно, поскольку объектом посягательства было не здоровье матери и последствия такого вмешательства, а именно жизнь ее ребенка. Причинение вреда здоровью в отношении матери будет осуществляться с косвенным умыслом, тогда как в отношении ребенка - прямой умысел.

Поскольку в данном случае объектом посягательства является не жизнь и здоровье матери (поскольку умысел в вышеописанных случаях направлен именно на плод, а не на саму беременную женщину), то предлагается ввести аналогичное имеющемуся в германском праве «посягательство на будущую жизнь». В таком случае, мы 1) подчеркиваем, что объектом посягательства является не здоровье женщины само по себе, а именно жизнь ребенка, 2) избавляемся от необходимости устанавливать четкие временные критерии начала охраны жизни, поскольку в таком случае мы бы лишали права на жизнь плод, который полностью сформировался раньше указанного срока, 3) отграничиваем «реальную» жизнь от жизни «потенциальной», устанавливая менее суровые санкции, чем за убийство.

Источники и литература

- 1) Капинус О. С. Эвтаназия в свете права на жизнь. М., 2006. С.195
- 2) Шаратов Р.Д. Начало уголовно-правовой охраны жизни человека: опыт юридического анализа // Уголовное право. 2005. N 1. С. 75
- 3) Крылова Н.Е. Уголовное право и биоэтика: проблемы, дискуссии, поиск решений. М., 2006. С. 101